

**ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА-НАЦИИ
УКРАИНСКОГО НАРОДА В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
«ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ» (Окончание)**

В статье рассматривается проблема исторической обусловленности национального транзита народа Украины. Автор применяет как познавательный инструмент расширенную версию «теории поколений». Анализ смены поколений исходит из наличия производительной и потребительной фаз цикла глобального воспроизводства форм национально-государственной организации жизни народов. Делается вывод о завершении столетнего цикла национально-государственного развития народа Украины и формировании первого поколения нового цикла. Обосновывается необходимость формирования ценностей и норм нового поколения народа Украины, которые бы соответствовали требованиям новой – «производственной» фазы глобального воспроизводства.

Ключевые слова: народ, государство, нация, социальная трансформация общества, теория поколений, исторические циклы, цикл глобального воспроизводства.

От советской к постсоветской нации

Украина встретила XX в. с одним из самых высоких темпов прироста населения в Европе. Однако последующие войны, в ходе которых Украина стала ареной боевых действий, и голод 1920-х, 1930-х, конца 1940-х гг. повлияли на естественный прирост населения Украины. Помимо всего прочего, сказалось замедление темпов прироста населения, характерное для индустриально развитых стран. Так, если с 1897 по 1913 г. (16 лет) население Украины увеличилось на 24%, то с 1959 по 1976 г. (17 лет) – всего на 17%, а с 1976 по 1992 г. (16 лет) – на 6%. Максимум численности населения Украины был отмечен в 1993 г., когда она достигла 52,2 млн. Начиная с этого года, регистрируется постоянное снижение численности населения (как городского, так и сельского) – за период с 1993 по 2007 г. (14 лет) оно составило 10,7%.

По результатам переписи 2001 г. (больше не производилась) большинство населения страны составляют этнические украинцы – 77,82% от всего населения страны. Второй по численности народ – русские – 17,28% населения. Сравнительно крупными этническими группами населения Украины являются: белорусы (0,57%), молдаване (0,54%), крымские татары (0,51%), болгары (0,42%), венгры (0,32%), румыны (0,31%), поляки (0,30%) и др. Однако, по исследованиям Киевского международного института социологии, структура украинского общества существенно отличается от её изображения в официальной статистике. Так, этническую структуру Украины во время переписи 2001 г. составляли приблизительно 60–62% моноэтнических украинцев, 23–25% – биэтнических русско-украинцев, 9–10% – моноэтнических русских и около 5% – людей из других этнических групп [5]. При этом, согласно опросу Research & Branding Group, про-

ведённому в сентябре 2012 г., каждый десятый украинец (9%) считал себя советским человеком [6].

За пределами Украины (в РФ, США, Канаде, Казахстане, Молдавии, Румынии, Польше, Бразилии, Аргентине и Австралии) проживают 11–15 млн этнических украинцев [7]. Около 10 тысяч русинов (по переписи 2001 г.) Закарпатской области, а также зарубежные группы русинов (Словакия, Сербия, США, Канада) подавляющим большинством украинского общества, в том числе его закарпатской части, осознаются как этнографическая или субэтническая группа украинского этноса. Вдвое больше (2001 г.), чем русинов, в Украине оказалось представителей другой этнографической группы – гуцулов (преимущественно в Ивано-Франковской области).

Современное национальное государство народа Украины – непосредственный преемник УССР, «советской украинской нации» как политической формы украинского народа. Эта целостная система, состоящая из собственно государственного аппарата и политической нации, объединенных общими историческими событиями и сформированными в их рамках нормативно-ценностными представлениями живущих поколений, окончательно сложилась в середине 30-х гг. XX ст. и претерпела впоследствии ряд изменений, связанных со сменой поколений последовавшего периода. Говорить о сложившейся «советской социалистической нации», как и о сегодняшней государственности, можно лишь в контексте её интегрированности в международный контекст того времени. Завершение её формирования обозначилось принятием в этот период первой Конституция УССР. В предшествующий исторический период на основе этнических компонентов и элементов исторической памяти украинского народа позднефеодального периода сформировались, прежде всего, культурные атрибуты Украины как нации нового исторического периода – капитализма. Творцом культурных оснований украинской нации того периода была национальная интеллигенция, интегрированная на тот период в состав обществ Российской и Австро-Венгерской империй. В идеологических парадигмах того времени возникли коммунитаристские, ориентированные на идеалы социализма (классовой и этнической природы) формы социокультурного самоопределения украинского народа как самостоятельной нации. Тогда же, в конце XIX в., возникла идея самостоятельной государственности Украины и сформировалось первое поколение носителей новой государственности. В период последовавших революционных событий 1917–1929 гг. были выработаны практические формы организации украинской государственности XX в. – в том виде, как это оказалось возможным, исходя из всей гаммы международных условий того времени. Становление первого украинского государства-нации (УССР) заняло время жизни двух поколений – поколения, подготовившего и осуществившего социальный переворот (революцию) начала XX в., и поколения, родившегося и сформировавшегося в этом процессе – приблизительно 50 лет. Следует понимать, что собственно общество как устойчивая целостная система социальных институ-

тов, на основе которых формируются жизненные миры, складывается несколько уже как результат гегемонии имеющих общие культурные основания поколений. Эта Украина как первое государство-нация эпохи капитализма просуществовала в состоянии устойчивой целостности 50 лет – с середины 1930-х до середины 1980-х гг., до начала перестройки в СССР. В 1986 г. начался структурный распад этой нации-государства, за которым последовал кризис институтов воспроизводства массовой идентичности, и к 1989 г. «советская украинская нация» перестала существовать как основание национального государства УССР. Точные даты здесь использованы условно, для обозначения периодов перехода. Произведённые в предшествующий исторический период общественные институты и ориентированные на них жизненные уклады утратили легитимность на уровне системной организации общества. Это проявилось, прежде всего, в сфере общественной идеологии, где обозначилось стремление отрицать весь предшествовавший исторический цикл существования украинского народа в виде «советской нации». Одновременно начались поиски новых интерпретаций и исторических оснований нации-государства народа Украины, не связанных с периодом УССР.

Возникло состояние цивилизационного транзита – не имевшее оснований воспроизводства, но существовавшее в силу организации жизни последних «советских» поколений стало разрушаться, подрывая стабильные основы жизненного мира и связность социальных (в том числе экономических и политических) массовых процессов. В рамках этого состояния народ Украины дезинтегрировался и маргинализировался, утрачивая социальную солидарность. В этих условиях формировалось первое «поколение независимости», прочитывавшее такое состояние уже не как кризис, переходное состояние, а как реальное и единственное основание нового общества. Реакцией на такую социальную реальность стало растущее ощущение отсутствия перспективы у нового поколения. Основанием солидарности для поколения «советской украинской нации» была общая для него историческая память и представления о возможности завершения реформ, в то время как для представителей нового поколения – представление о возможности создания нации-государства на отрицающих неопределенность транзитного состояния основаниях. Стремясь обустроить свое будущее через отрицание действующих тенденций к дезинтеграции, «поколение независимости» вынуждено создавать новую реальность «из ничего», обращаясь к волевому акту. Естественно, что это объективное положение чревато радикализмом и «крайностями», имеющими очень часто неконструктивный характер. Вопрос также и в том, есть ли в радикализме что-то еще, кроме «издержек», существует ли в нем какая-либо позитивная перспектива. Возникло множество новых проблем, в направлении решения которых стала формироваться новая украинская нация, ориентированная уже не на коммунитарно-социальный проект, а на либертарно-индивидуалистические ценностные представления о социальных основаниях жизненного ми-

ра. Однако в целом можно констатировать, что в рамках реалий, обусловленных этими проблемами, формируется новая, постсоветская украинская нация, первым представителем и социальным актором которой стало поколение жителей Украины, родившееся после 1991 г. Это поколение находится в историческом конфликте с последним поколением «украинской советской нации», поскольку оно формировалось в условиях иной исторической эпохи, что и составляет коллизию настоящего исторического периода жизни украинского народа. По линии такого конфликта развивается новая национальная идентичность, которая может стать основанием второго столетнего цикла уже «несоветской Украины». Формально перспектива стабилизации и завершения становления новой целостной Украины-нации связана с перспективой вхождения в качестве социального актора еще одного поколения – «внуков независимости». Эти два поколения, подобно поколениям «отцов» и «детей» революций начала XX в., могут иметь общие идентичности, сформированные в рамках одной исторической эпохи, поскольку они переживают одинаковые новые ключевые исторические события постсоветского периода. В силу этого два новых поколения, подобно «строителям социализма» начала XX в., смогут разделять определенные общие убеждения и модели поведения. Связанные уже с новым историческим периодом, с его событиями и драмами, их представители смогут иметь общее чувство принадлежности к поколениям новой исторической эпохи. Вместе с тем перспектива эта имеет лишь формальный характер – пока это лишь чистая возможность, ибо многое будет зависеть от характера межпоколенческой связи и от того, насколько формируемая идентичность будет адекватна требованиям нового глобального цикла воспроизводства. Он будет, в отличие от предыдущего пятидесятилетнего «потребительского» периода, характеризоваться доминированием производственной парадигмы. И здесь важную роль будет выполнять характер общественной идеологии – в частности то, насколько она по своему характеру будет способна осуществить продуктивную интеграцию поколений в новом производственном цикле, будет зависеть и перспектива собственно национально-государственной целостности украинского народа.

Современная нам независимая Украина конституировалась в качестве государства от имени народа УССР – в ситуации кризиса «социалистической нации» и от её имени. Новая Украина утверждалась как независимое, экономически развитое, социально ориентированное многонациональное государство, в котором к имеющимся его чертам необходимо было добавить политическую демократию (угроза которой виделась в действиях центральной власти СССР). Вместе с тем одной из задач провозглашалась «національна розбудова» от имени украинцев, то есть концептуально выделенной по этническому признаку его части. Эта, вторая, задача была выполнена, и за 25 лет возникла новая украинская политическая нация как часть народа Украины. При этом возникло внутреннее противоречие – ставшая в отрицании социалистической нации УССР политическая

нация теперь с помощью государства пытается «переделать» народ в целом. Инструментом такого «переделывания» многие склонны видеть насилие в различных формах. К примеру, АТО, с этой точки зрения понимается как созидающий новую государственность процесс – «отечественная война», несущая новый общий для всего народа исторический опыт. С такой точки зрения этот новый опыт создаст платформу общих для всего народа национальных ценностей. Поэтому «гибридная война – АТО» ведется как «народно-национальная» под лозунгом «кто не с нами, тот против нас», то есть постулируется, что кто не с новой нацией из числа народа, тот против государства-нации в целом. Таким способом этнический концепт новой украинской политической нации сменяется политическим, где народу предлагается перспектива объединения в новую, постсоветскую нацию-государство на основе новых ценностей, нового общего опыта. Этот опыт организован на уровне мифологии как участие в извечной войне сил добра и зла, олицетворенных Украиной как частью коллективного Запада и Россией.

Социальные политические субъекты, олицетворяющие и формирующие новую историческую повестку, конституировались также в ситуации цивилизационного транзита. В период поздней перестройки и распада СССР сформировалась структура элит, которая была воспроизведена в структуре политической организации Украины как постсоветского государства.

Тогда в руководстве СССР возникла группа «либералов», ориентированных на те изменения, которые, как они полагали, объективно происходили в геополитическом и геоэкономическом пространстве конца XX в. Наряду с ней сформировалась группа неоконсерваторов, ориентированных на сохранение статус-кво. На региональном уровне возникли национальные протоэлиты, ориентированные на перспективу регионализации власти. Как и в бывшем СССР, с началом периода независимости в Украине оформилась система противоречий между центральной и региональной властью. Возникли свои консерваторы и либералы, оформившие две перспективы дальнейшей, постсоветской трансформации общества. Идеологические конструкты, сформированные в рамках этих перспектив, стали основой культурной легитимации как последовавшей приватизации власти и собственности и легли в основу доминировавших политико-правовых представлений о внутренней логике и направленности трансформаций общественных институтов.

Политическим субъектом-носителем одного варианта «розбудовы» стал оформленный в виде так называемых консервативных партий (от коммунистов до ПР) социальный субъект из числа элиты советского периода – «партхозноменклатурщики», связанные с индустриальным капиталом и постсоветским пространством. Эта часть политикума, укоренная в части народа, социализированной в промышленно-индустриальной среде, стремилась реализовать проект Украины как либерализированную советскую модель с декоративными элементами этнической культуры в качестве идеоло-

гии. Это был образ Украины, где дымились трубы заводов Юга и Востока Украины. Консерваторы опирались на имеющиеся в то время (с 1991 г.) массовые, постоянно сокращавшиеся экономические и человеческие ресурсы двух последних поколений УССР. Их социальная база осознанно не воспроизводилась и сокращалась в процессе деиндустриализации.

Политическим субъектом-носителем другого варианта трансформации стала другая часть постсоветских элит – либерал-националисты оформленные в виде либеральных партий (от «РУХа» до «Свободы»). Это были представители финансового капитала, укоренявшиеся в международных неолиберальных структурах глобального уровня. На концептуальном уровне они видели и пытались реализовать «розбудову» Украины как последовательной этнократической модели государства-нации. Это был образ Украины, где дымились чашечки кофе во львовских кафе. При поддержке влиятельного зарубежного украинства и растущего национального финансового капитала они опирались первоначально на интересы внутренне социально исключенных слоев и групп и часто выглядели маргинально. Однако эти группы увеличивались в процессе деиндустриализации, сопровождавшегося кризисом и распадом институтов, сформированных в УССР.

В ситуации и под воздействием конфликта между сужавшими свою социальную базу, свое политическое влияние и международную поддержку консерваторами, с одной стороны, и расширявшими свою социальную базу, а также получавшими все большую международную поддержку либерал-националистами – с другой, сформировалось новое поколение народа Украины. В этой идеологической оптике возникли ценностные представления нового поколения, рожденного после УССР и входящего в фазу самостоятельной активной социальной субъектности к началу второго десятилетия XXI в. Акции Украина против Кучмы, майдан-2004 стали для рожденных в 1991 г. историческими событиями, формировавшими их образы социальной реальности. Социальная динамика деиндустриализующегося общества, где имевшиеся социальные институты переставали быть опорой и жизненным ресурсом, объективно формировала запрос на видение новым поколением перспективы дальнейшего развития Украины в целом. Будущее видится этим поколением в парадигме доминирующих на международной арене (в 1990-х в РФ и СНГ, но, прежде всего, в США и ЕС) идеологических конструктов неолиберализма. В итоге ориентированная на социальную активность часть нового поколения связывала свое будущее с говорящим языком этноцентрического государства либеральным крылом украинского политикума. Последний использовал этнонациональную риторику как идеологический (этический) инструмент гегемонии, своего политического укрепления и развития. В мировоззренческом горизонте нового поколения этнически идентифицирующих себя украинцев, видевшего себя новой украинской нацией, отбросившей «советскую украинскую нацию» (прежде всего, в этнополитическом смысле), консерватив-

ные проекты «другой Украины» (включая проект нео-УССР) не имели онтологического статуса. Они воспринимались как исторически уходящая натура в виде политических идеологем, и разрыв поколений стал эффективным инструментом политической интеграции этнически ориентированных украинцев.

В то же время представители нового поколения украинского народа, не принадлежащие к этническому украинству, оказались перед выбором: либо признать свою гражданскую неполноценность (как не принадлежащих к титульной нации), либо принять новую этническую основу, оторвавшись от своих этнических корней (языка, культуры, исторического самосознания), а то и признав их чем-то враждебным Украине. Укоренённость множества этнических групп как части единой «советской украинской нации» XX в. была приемлемой, поскольку народ Украины формировался на основе доминировавшего индустриального уклада жизни. В условиях деиндустриализации институты массового воспитания и культуры, ориентированные на полиэтничность народа, были дезавуированы. Поэтому альтернативной идентичности не возникало – доминирующим в политически активной части постсоветского поколения было национально-этническое прочтение «нового украинства».

С начала периода независимости ориентированные на «европейские стандарты» социал-демократические проекты реформ носили имитационный характер, поскольку проходили в ситуации сокращения социальных ресурсов, приватизации и маргинализации больших общественных групп. К тому же период начала реформ совпал с очередным витком глобализации, предполагавшим конкуренцию национальных экономик за привлечение ресурсов путем сокращения социальных расходов, создания наиболее дешевой рабочей силы и режима наибольшей доступности к природным ресурсам. В этих условиях социалистические и социал-демократические политические проекты, не имея собственной перспективы, по сути, паразитировали на деградирующих институтах социального солидаризма – прежде всего, обладающих материальными ресурсами профсоюзах.

Поэтому политический спектр консерваторы-либералы-социал-демократы носил в большей мере бутафорский характер, сфера политико-правового общения развивалась вне контекста реализации потребностей масс. К тому же в этих условиях наиболее востребованным оказался такой способ описания общественных процессов, который предполагал различение «масс», «элит» и «вождей», а социально-классовая динамика игнорировалась как тема, принадлежащая исключительно коммунистической риторике.

Борьба между такими социальными субъектами нациетворчества длилась в 1990-х – начале 2000-х гг. и постоянно порождала кризисы. Выход из этих кризисов стал видеться как политический, причем в альтернативном пространстве – в виде реставрации образа «советской нации» (Л. Кучма) или перехода к «этноцентрической нации» (В. Ющенко). Граж-

данское общество в лице многочисленных НГО при всей либерально-демократической риторике ориентировалось на поддержку этнократического варианта выхода из политических кризисов. «Украина для украинцев» – этот тезис явным или неявным образом объединял людей, считавших себя сторонниками создания новой Украины.

На всех этапах трансформаций страны в общественном сознании присутствовал также и концепт «гражданского общества», но он выполнял буферную роль, позволяя сосуществовать консервативной и либеральной моделям видения Украины как целостного национально-государственного образования. Его социальным носителем виделся «средний класс», «новое поколение европейских украинцев», «новая национальная элита». Этот концепт не был связан исторически с украинским народом, его практиками советского и досоветского периода – он фактически был «третьим элементом», позволявшим уходить от крайностей первых двух. Идеологически он оказался представлен в анархо-синдикалистских представлениях Украины как «сетевого сообщества» – популярного в молодежной среде образа, связанного с идеологией информационного общества как образа будущего. У этого концепта не было социального носителя – он удерживался в среде «социально исключенных», отстраненных от государственного управления представителей малого и среднего бизнеса, но так и не получил организационного оформления в виде партий. Этот концепт позволял мобилизовать часть общества в периоды массовых акций (майданов), создавать из представителей этой социальной маргинализованной среды локально ориентированные социальные движения (волонтеров), которые быстро распадались либо инкорпорировались в состав политических партий или государственных органов (прежде всего, армии и спецслужб).

Однако к концу «нулевых» изменилось множество базовых условий функционирования относительно устойчивой, имеющей внутреннюю динамику и цикличность, социально-политической системы Украины. Исчерпались внутренние (кризис индустриальной экономики, уход социально активного поколения, изменения коммуникативной среды, идейный коллапс КПУ и ПР, подрыв легитимности центральной власти в лице В. Януковича) и внешние (поддержка РФ, глобальный кризис) ресурсы консерваторов. Либерал-националисты оказались в ситуации, когда на них спроецировались интересы разнородных сред – от «среднего класса» до маргинализованных социально исключенных слоев населения. Это стало ресурсом Майдана-2013 и после него превратилось в проблему пришедших к власти – от неё требуют выполнения функций удовлетворения интересов социально исключенных групп, на которые она не была ориентирована изначально. При этом либерал-националисты не могут функционировать и в прежнем режиме противопоставления «консервативным» силам. Им нужна новая легитимность как носителей реформ и обновления, новые инструменты консолидации. Средством легитимации в новых условиях стала «гибридная война», понимаемая уже как процесс консолидации по-

литической нации Украины. В то же время получившая такую легитимность политическая элита пытается избавиться от этнократической идеологии, под лозунгом которой велась борьба с консерваторами. Этнократичность неприемлема для поддерживающих Украину внешнеполитических сил и становится препятствием для внутренней консолидации народа вокруг обновляющейся политической нации. Такое противоречие сформировало новое напряжение в элите, в политической нации и новую линию конфликтности со вчерашними союзниками. Стремление разрешить это противоречие объективно способствовало тому, что был востребован (бытовавший ранее в экспертной среде) концепт «Украины – политической нации». При этом возникла проблема его нового прочтения как нового конструкта – исторически вызревшего, вместившего в себя опыт предыдущего периода, формируемого «гибридной войной» и в то же время не связанного с этнократическим национализмом вчерашних союзников. Кроме того, возникла проблема приватизации этого проекта государственной властью. «Представление о “политической нации” как общественный проект позволяло а) оформить отказ от этноцентрического подхода к национально-государственному проекту; б) связать интерес патриотической общественности с функционированием политической системы государства; в) очертить новую модель идентичности, которая могла бы стать объектом социальных технологий и государственной политики; г) обновить стилистику и риторику культурных, общественных и политических дискуссий, способствовать появлению новых идей и инициатив» [8].

Было бы крайностью описывать диалектику формирования поколений исключительно в категориях экономического, политического и правового характера. В данном материале мы сформировали некий «взгляд изнутри» на динамику переживаемой исторической трансформации. Поэтому не рассматривали сумму обстоятельств, относящихся к глобальному контексту национального транзита, понимая, что народ Украины не живет на отдельной планете, однако эти аспекты составляют предмет отдельного исследования. После Майдана-2013, в условиях вооруженного конфликта, в общественном сознании возник эффект «туннельного зрения», предметная область общественной коммуникации сужена до узкого набора проблем. Концепты «политической нации» и «гражданского общества» доминируют в общественном сознании как поддерживаемые государством ориентиры национального развития и связываются в официальной риторике как элементы единой стратегии, несмотря на концептуальные расхождения в их прочтении различными субъектами и различную социальную базу этих субъектов. Концепт нациетворчества в его этнонационалистических изводах также присутствует в массовом сознании, все больше обретая статус идеологии. В рамках этой ситуации формируются ценностные представления нового поколения украинского народа. От характера и результатов разрешения этого противоречия будет зависеть то, как будет склады-

ваться будущее народа Украины как единой нации, как она войдет в новый столетний цикл своего исторического существования.

Выводы. Начало 2017 г. обозначилось рядом символических событий, одним из которых стало обрушение путепровода в Киеве. Мэр столицы Украины по этому поводу сказал, что мост «устал». Этот мост был построен 50 лет тому назад и был сдан в 1968 г. Тогда же, в 1968 г., была построена Оровиллская плотина, которая протекла в 2017 г. в Калифорнии. В том же 1968 г. были события Пражской весны, Красный май в Париже, на 1 канале впервые вышла программа «Время», погиб Юрий Гагарин. В США произошли убийства Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди, за которыми последовали выборы нового Президента США Никсона. Во время его правления американские астронавты высадились на Луну, США наладили отношения с КНР и началась политика разрядки в отношениях с СССР. Это было время рождения последнего поколения «советского государства-нации Украина» – того, которое стало «двигателем» перестройки и распада СССР, которое родило «поколение независимости». 1968 год конституировал символическое пространство того социального мира, в котором мы жили 50 лет. Созданный тогда социальный мир «устал», его историческое время вышло, и на историческую сцену вышло новое поколение, которому предстоит построить новый жизненный мир.

Современный мир входит в новый пятидесятилетний период «производительного капитализма», для которого будет характерным доминирование производства над потреблением и распределения над обменом.

Можно предположить, что мир социальных сообществ, выстроенных в логиках потребительского капитализма, себя исчерпал. Возник исторический вызов – выстроенные в эпоху производительного цикла институциональные ресурсы жизни миллионов людей были превращены в предмет потребления и, в конечном итоге, элиминированы. Новые поколения входят в жизнь при исторически возникшей ситуации нарастающей неопределенности социальных процессов и связанных с нею страхов. Взыскуя нового общества как некоего «общего», в которое можно включиться и решить проблему неопределенности индивидуального существования, мы сталкиваемся вместо него с государственно-бюрократической машиной, паразитирующей на массовых страхах и тревожности. Более того, в ряде случаев целенаправленно производящих их в интересах воспроизводства собственной власти. Эти страхи оказывают деструктивное давление как на существующие социальные связи (мы не верим в то, что остается от обществ, и уклоняемся от него), так и на саму способность к их образованию, по крайней мере, в той цивилизационной форме, которую представляют собой нации-государства (не находим объединяющих нациетворческих идей). Объединяют в такой ситуации исключительно внешние обстоятельства – и наиболее объединяющей оказывается повестка отрицания имеющегося социального порядка. «Смогут ли выжить понятия равенства, демократии и самоопределения, когда общество все в меньшей мере рас-

сматривається як результат совместного труда и общих ценностей и во все большей мере – как просто контейнер товаров и услуг, к которым тянется множество конкурирующих рук?» – задавался вопросом ушедший из жизни в начале 2017 г. Зигмунт Бауман [9]. «Контейнер» все в большей мере исчерпывается, и в ближайшей перспективе не остается ничего иного, как начать его «наполнять», а для этого необходимо избавиться от потребительской парадигмы общественной жизни как таковой и начать относиться к обществу как пространству совместного производительного труда. Сделать это в ситуации гегемонии образов общества потребления невероятно сложно.

Переход к производительному глобальному циклу формирует историческую перспективу развития для наций, способных обеспечить производительную консолидацию народов. Это, в свою очередь, предполагает наличие таких социальных условий, которые обеспечат реализацию производительных способностей отдельных групп и каждого гражданина, образующих эти общества.

Двигаясь пока что в логике намерений, новое поколение активно отторгает «совок», не всегда адекватно осознавая, что есть ещё и логика обстоятельств, именно она определяет горизонты возможного, в которых реализуются представления о желаемом. Одним из таких обстоятельств выступает способность людей к производительной деятельности в той системе социальной организации, которая исторически сформировалась на данный период времени. Используя известную метафору, можно сказать, что то, какой «воспитатель» (общество) будет «воспитан» в ходе нынешних революционных трансформаций народной жизни, таким станут и «воспитуемые» – люди, живущие в стране. Роль системы образования в этом отношении – важна, однако по существу вторична, поскольку она является лишь институтом, удовлетворяющим общественные потребности, формируемые в процессах трансформации общества в целом. К примеру, не система образования определяет спрос на юристов и экономистов, но изменение системы собственности и хозяйствования в стране. Сокращение уровня и объёма инженерного образования обусловлено деиндустриализацией экономики, а не другими факторами, но это сокращение снижает уровень инновационного потенциала, необходимого для создания новой жизненной среды.

Теория и международная практика свидетельствуют, что для инновационного прорыва страны необходимо иметь минимум три компонента. Первое – нужны сами инноваторы. Второе – нужны институты, которые создают условия и стимулы: материальные, моральные и другие. Третье – нужен общественный потенциал, чтобы противодействовать такому консервативному сопротивлению инновациям, который возможен со стороны монополий или отдельных политических сил групп.

В данном контексте важное значение приобретают культурно-идеологические конструкты, на которые опирается в своих практиках нациетворчество. Они выступают фундаментом, на котором развиваются гори-

зонты субъективной способности народа к тому, чтобы реализовать объективные возможности нового этапа его жизни. Креативность, продуктивная ориентированность населения становится критически важным фактором соответствия нации условиям новой эпохи, поскольку мы стоим перед необходимостью производства «нового мира».

Ещё Аристотель заметил, что в обществе процветает то, что в нем насаждается, поэтому производительные силы народа напрямую (хотя и опосредованно) зависят от характера насаждаемых в нем доминирующими субъектами образов жизненного поведения. Любая общественная система способствует одним формам интеграции и препятствует другим. В наступающем историческом «производственном» цикле капитализма успех любой нации-государства будет связан со способностью к продуцированию собственно креативной – творческой, целенаправленной, целерациональной активности народа. Многое будет определяться социально-культурными условиями, которые будут эти черты инициировать в индивидуальном поведении граждан, а также создавать возможности для кооперирования, интеграции для их реализации.

Нации-государства, способные к модернизации, построенные на принципах диалога и вовлечения внутреннего разнообразия, удержания его в качестве продуктивной основы, будут иметь успех в открывающейся исторической перспективе. Насколько возникающее государство-нация народа Украины будет способно соответствовать этому условию, покажет непосредственное будущее.

Список использованной литературы

1. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. URL: http://travellingscience.-blogspot.ru/2013/11/blog-post_5995.html.
2. Kaufmann E. Complexity and nationalism. *Nations and Nationalism*. 2017. Vol. 23. № 1. P. 6–25.
3. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, 1991.
4. Howe N., Strauss W. *Millennials & K-12 Schools: Educational Strategies for a New Generation*. Great Falls, 2007.
5. Хмелько В. Е. Социальная основа расхождения электоральных предпочтений двух частей Украины на выборах 2004–2007 годов URL: <http://ekmair.ukma.edu.-ua/bitstream/handle/123456789/1458/socialna%20osnova.pdf%7C; jsessionid=3F1A16FA76-DA8A19798397F8E1B704AF?sequence=1>.
6. Каждый десятый украинец считает себя гражданином СССР. URL: <http://news.finance.ua/ru/news/-/288874/kazhdyj-desyatyj-ukrainets-schitaet-sebya-grazhdaninom-sssr>.
7. География Украины. URL: <http://ru-world.net/ukraina-geografiya/#more-83>.
8. Розумний М. М. Виклики національного самовизначення : монографія. Київ, 2016. 196 с. URL: http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/Rozumniy_druk-915a0.pdf.
9. Что означает «мировой кризис гуманности»: интервью Зигмунта Баумана каналу «Аль-Джазира» 23 июля 2016 года. URL: <http://www.aljazeera.com/programmes/-talktojazeera/2016/07/zygmunt-bauman-world-crisis-humanity-160722085342260.html>.

Статья поступила в редакцию 03.04.2017.

Щербина В. Н. Трансформації держави-нації українського народу в пізнавальній перспективі «теорії поколінь»

У статті розглянуто проблему історичної зумовленості національного транзиту народу України. Автор застосовує як пізнавальний інструмент розширену версію «теорії поколінь». Аналіз зміни поколінь виходить з наявності продуктивної й споживчої фаз циклу глобального відтворення форм національно-державної організації життя народів. Зроблено висновок про завершення столітнього циклу національно-державного розвитку народу України й формування першого покоління нового циклу. Обґрунтовано необхідність формування цінностей і норм нового покоління народу України, які б відповідали вимогам нової – «виробничої» фази глобального відтворення.

Ключові слова: *народ, держава, нація, соціальна трансформація суспільства, теорія поколінь, історичні цикли, цикл глобального відтворення.*

Scherbina V. The Transformation of the Nation State of the Ukrainian People in a Cognitive Perspective of the «Generations Theory»

The article discusses the problem of historical conditionality of the national transit of the people of Ukraine. The author uses as a cognitive tool is an extended version of the «Generations Theory». Analysis of generational change suggests that there are productive and consumption-phases of the global cycle of reproduction of the forms of national-state organization of life of the people. From the point of view of the author it is necessary to analyze the historical process of life of the people as such, in that each other alternate four generations, differing value orientations and social features. The basis of this cycle is the cycle of reproduction of global capital. Books will be analysed too social features generations, stands the national-state form of life of the Ukrainian people in the twentieth century. The author considers it possible to speak about bases of the state-nation of the Ukrainian people of this period in the form of «Soviet Ukrainian nation.» Four generations made up a full cycle of the historical existence of the nation state, which now gives way to a new cycle. The conclusion is the end of the hundred years cycle of national-state development of the people of Ukraine and the formation of the first generation of a new cycle. The author divides the generations of the twentieth century, two formed under the conditions of the productive phase of the cycle of global production and two generated in the consumption-phase. The first two produced the nation-state, which was formed by the social institutions of a socialist type. Two final generation had exhausted the social resources of public institutions of this type, which led to the loss of their legitimacy. It is concluded that in completed phase of the global reproduction that made possible the consumer society. The people of Ukraine faces a historic challenge to create new nation-States. The conclusion about necessity of formation of values and norms of the new generation of the people of Ukraine that would meet the requirements of the new «production» phase of global reproduction.

Key words: *people, state, nation, and social transformation of society, generation theory, historical cycles, the cycle of global reproduction.*